[От лица Адама]

Моё лицо ожесточилось от гнева, когда я взглянул на Ур, моя правая рука сжалась вокруг рукояти клинка до боли в костяшках, а мышцы руки дрожали от усилия удержать ее на месте.

— Я не хочу драться, малыш, но если это то, что нужно, чтобы заставить тебя образумиться, я сделаю это, — повторила Ур, делая шаг вперёд.

Я стиснул челюсти и, прежде чем Ур успела произнести ещё хоть слово, кинул меч на землю.

Лезвие со свистом пронеслось по воздуху, ударившись о землю, и издало громкий предупреждающий звук, когда все вокруг задрожало и треснуло от силы удара, посылая ударные волны энергии, которые пробегали по поверхности, пульсируя как волны, сокрушая землю.

Я был зол.

В ярости, что она вмешалась, что посмела убить их до того, как я с ними закончил.

Но даже тогда, даже когда мне хотелось наброситься на неё, я знал, что это не ее вина в том, что я чувствую. Нет, мой гнев, моя ненависть исходили из гораздо более глубокого места, места, которое гноилось во мне уже много лет.

Райская башня и все, с чем она связана, были причиной того, что моё сердце было наполнено ненавистью.

Годы, когда я страдал как раб.

Бесчисленные ночи, которые я проводил один в темноте, задаваясь вопросом, смогу ли я когда-нибудь освободиться.

Бесконечные дни побоев, боли, мучений и страха.

Все это оставило на мне след, который не могло стереть ни время, ни расстояние.

И теперь, когда я наконец-то был близок к тому, чтобы найти их… все, что, как я думал, я оставил позади, обрушилось на меня, как волна, угрожая утопить меня в море горечи и отчаяния.

Часть меня хотела выпустить всё, выплеснуть на неё всю свою ярость и разочарование, заставить ее заплатить за все годы страданий, которые я пережил, но даже если какая-то часть

меня была достаточно зла, чтобы видеть в ней подходящую мишень, я не мог, не мог этого сделать.

Это была не ее вина.

Все, что она сделала, это убила трех отбросов, которые мне больше не нужны.

Это было очень глупо.

Я был зол на неё, но не на неё. Я хотел напасть на неё, но не напал.

Я не понимал, что я чувствую.

Но в одном я был уверен точно: мне нужно было уйти от неё, от них, пока я не сделал то, о чем потом пожалею.

— Я пошёл, — пробормотал я с усталыми глазами, прежде чем двинуться вперёд, проносясь мимо них, быстро направляясь к выходу.

— Ледяное созидание: Цветущие розы! — крикнула Ур, сцепив руки вместе, и передо мной выросла плотная стена полупрозрачных ледяных роз, остановив моё продвижение. — Ты никуда не уйдёшь, я совершила ошибку, оставив тебя одного однажды, я не совершу ее снова.

Я медленно повернулся и посмотрел на Ур, выражение моего лица было лишено каких-либо эмоций. Встретив ее решительный взгляд, я сжал кулаки за спиной, чтобы ярость не поглотила меня, и заговорил низким монотонным голосом: — Почему тебя это волнует, Ур?

Взгляд Ур смягчился, когда она заговорила, ее слова были едва ли громче, чем шёпот: — Я могу не знать твоего прошлого, малыш, но я могу понять, через что ты прошёл. Кроме того, как сказал старик, в Хвосте Феи мы — семья, и как семья, я помогаю тебе.

Семья.

Или ненависть.

Я стиснул зубы и уставился на Ур, мой голос прозвучал как низкий гул: — Пусти меня, иначе ты пожалеешь об этом.

— Если бы ты действительно хотел бы уйти, ты бы уже сделал это, — спокойно ответила Ур. — Я знаю, насколько ты быстр, и поэтому знаю, что моя магия не смогла бы остановить тебя, если бы ты решил сбежать, но сейчас мы все здесь.

Я не хотел сбежать?

Действительно ли это была причина, по которой я не мог пройти мимо неё?

Губы Ур сжались в тонкую линию, когда она шагнула вперёд, ее глаза пылали решимостью, когда она подошла ближе, с каждым ее шагом, казалось, воздух вокруг охлаждался, создавая невидимую стену мороза между нами.

— Ты обещал своей младшей сестре вернуться домой, неужели ты ублюдок, который заставит ее плакать?

Услышав это, по моим венам разлился жар, я сжал кулаки и стиснул зубы, шипя на неё: — Не приплетай сюда Кану!

Осознав, что я сказал, из моего горла вырвался пустой смех, высмеивающий поверхностное притворство праведности, которым я прикрывался.

Горькая ирония всего этого слишком сильна, чтобы вынести ее, не оставляя ничего, кроме презрения к себе.

Я втянул в это ее дочь, прекрасно зная, как сильно это могло ей навредить, и после этого у меня хватило грёбаной наглости сказать ей это?!

— Это не я втянула ее в это, а ты, — ответила Ур, продолжая идти ко мне.

Я попятился назад, и от силы моей мощи воздух вокруг меня завибрировал, как озеро, взволнованное одним камешком, показывая внутреннее смятение моих эмоций.

И, прежде чем я успел обработать хоть одну мысль, Ур настигла меня, ее руки были вытянуты и готовы нанести удар, выводя меня из транса.

Приготовившись дать отпор, я двинул клинок вперёд. Однако вместо того, чтобы напасть на меня, Ур шагнула вперёд и крепко обхватила меня руками.

— Я знаю, каково это — быть одной, я знаю, каково это — ненавидеть больше всего на свете, но ты не один, сопляк. У тебя есть люди, которые пойдут с тобой и с улыбкой встретят твоих демонов лицом к лицу.

— Они заслуживают этого, — сказал я, мой голос приглушённо звучал на ее груди. — Они заслуживают страданий.

Ур продолжала обнимать меня, ее тепло проникало в моё холодное тело.

— Не буду с этим спорить, — сказала она спокойно, — но действительно ли ты хочешь позволить этому поглотить тебя? Хочешь ли ты застрять в этом круговороте ненависти до конца своей жизни? Действительно ли ты хочешь чувствовать себя так каждый раз, когда имеешь дело с такими людьми?

В этот момент я почувствовал, как мои пальцы сжались в кулаки; однако, прежде чем я смог сделать хоть что-то, чтобы вырваться из объятий Ур, Лилия пошевелилась, ее руки крепко обхватили моё запятнанное кровью тело, и она зарыдала мне в плечо.

— Я не отпущу тебя! — сказала она между всхлипами, ее голос был густым от эмоций.

Я мог бы легко вырваться из их объятий, если бы захотел.

У меня была сила уйти, победить их, уничтожить в них всякое подобие надежды.

Но если это правда, то почему я чувствовал себя таким слабым? Если я мог сбежать и уйти, то почему я оставался в их ловушке?

Когда Лилия плакала на моем плече, я почувствовал, как одна слезинка скатилась по моей щеке. Это был первый раз, когда я плакал в присутствии кого-либо, сколько я себя помню.

Я плакал.

Честно говоря, я не мог вспомнить, когда в последний раз плакал.

Даже когда Брэйн пытал меня.

Я почти забыл, что это за чувство.

Это было неправильно.

Ур и Лилия крепко обняли меня, когда я издал шипящий гневный всхлип, мои эмоции наконец-то прорвались сквозь стены, которые я возводил вокруг себя годами.

Это было похоже на освобождение, на груз, снятый с моих плеч, когда слезы продолжали течь по моему лицу, но это было кратковременно, я знал это.

Я не обрету покоя, пока не закрою эту главу своей жизни своим мечом.

— Я ненавижу их, — прошептал я, мой голос дрожал от эмоций, срываясь с каждым словом. — Я слишком сильно их ненавижу.

Ур мягко прижала меня к себе, ее пальцы пробежались по моим волосам, пока я плакал. — Это нормально, — мягко сказала она. — Но не позволяй этой ненависти управлять тобой, изменить тебя. Ты сильнее этого, малыш. Ты сильнее, чем они.

Я смеялся сквозь слезы, мои плечи тряслись, когда я пытался сделать вдох: — Это уже надо в книгу рекордов, как самое банальное дерьмо, которое я когда-либо слышал.

Я знал, что она была права.

Так же, как я был прав, когда сделал то, что сделал.

С какой точки зрения не посмотри, ответ будет разным для каждого человека.

Глаза Ур сверкнули, губы дёрнулись в попытке сдержать игривую ухмылку: — Я проигнорирую это замечание, но только сегодня, — сказала она с лёгкой усмешкой.

Я не жалел о своих действиях.

Даже после этого... разговора я бы сделал то же самое.

Но я пожалел, что напал на Ур.

Я пожалел, что хоть на мгновение подумал о том, чтобы причинить им боль только потому, что они беспокоились.

При этом Лилия слегка отстранилась от меня, ее руки обхватили моё лицо, и она вытерла мои слезы большими пальцами. — Я знаю, что я не такая сильная, как ты, но я здесь только ради тебя, — сказала она, ее голос был непоколебимым, полным решимости. — Я всегда буду здесь с тобой, несмотря ни на что.

Я слабо улыбнулся.

Я не знал, что сказать.

Я даже не знал, что чувствовать.

Наконец-то у меня появился путь, который привёл меня к Башне, да ещё и таким образом, что всё моё мировоззрение перевернулось? Это было не так хорошо, как я себе это представлял.

Я просто чувствовал себя злее, чем когда-либо прежде.

Я просто чувствовал больше ненависти, чем за всю свою жизнь, даже в Башне.

— Мы выполнили квест, давайте уже получим награду, — сказал я в конце концов, пытаясь понять, что и как делать.

Но одно я знал точно: несмотря на все мои сомнения и текущие внутренние конфликты, я без сомнения знал, что уничтожу Башню.

Теперь я знал, куда идти.

Я сделаю то, что должен.

Я буду просто избегать причинять вред своим товарищам, по крайней мере, физический.

И для того, чтобы сделать это.

Я пройду через оставшийся путь Башни в одиночку.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2848761